

УДК 293.21
ББК 82.3(2)
М68

М68 **Мифы** древних славян : иллюстрированный путеводитель / авт. текста А.С. Иликаев. — Москва : Эксмо, 2016. — 96 с. : ил. — (Занимательная энциклопедия).

ISBN 978-5-699-84800-3

Многогранная и яркая славянская культура немыслима без славянской мифологии. Мифы древних славян — это комплекс верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий. Автор книги впервые на обширном материале воссоздал славянских богов, передав все богатство древних образов. На страницах этой книги вы познакомитесь с воинственным Сварогом, могучим Перуном, зловещей Мораной, погрузитесь в мир волшебства. Великолепный подарок для детей и истинных ценителей славянской культуры.

УДК 293.21
ББК 82.3(2)

ISBN 978-5-699-84800-3

© Иликаев А.С., текст, 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие..... 7

Часть I.

Прообразы мира 17

Глава 1. Многоголовые боги и великаны....17

Глава 7. От золотого века к медному24

Глава 2. Дети Стриба и Подаги18

Глава 8. Мечь Дивии и гибель Триглава...26

Глава 3. Триглав и Свентовит.....20

Глава 9. Рогатый пастух звездных стад27

Глава 4. Свентовит и Триглав
творят землю.....22

Глава 10. Велес, Ния и их дети28

Глава 5. Мировое дерево23

Глава 11. Книга Глубины30

Глава 6. Мужество и изменчивость24

Глава 12. Свентовит и Ния30

Глава 13. Свентовит и Нонцена.....31

Часть II.

Подвиги богов 32

Глава 1. Сива учит людей земледелию
и скотоводству32

Глава 3. Зел из каменной башни36

Глава 2. Небесная семья
Сварога и Лады33

Глава 4. Морана в подводном царстве40

Глава 5. Небесные кузнецы.....45

Глава 6. Молот и клещи.....	46	Глава 9. Радегаст в подземном царстве	48
Глава 7. Радегаст на развилке дорог	46	Глава 10. Портные-оружейники.....	50
Глава 8. Радегаст спасает Солнце	47		

Часть III.

Мост из радуги 53

Глава 1. Серебряная ложка Радегаста	53	Глава 3. Великанша Синеглазка	63
Глава 2. Проглоченные боги	58	Глава 4. Перун преследует Змея, похитившего Летницу	70

Часть IV.

Сожженный дворец..... 71

Глава 1. Мечь Деваны	71	Глава 3. Копье и щит.....	74
Глава 2. Перун и Тарга.....	72	Глава 4. Волчий пастырь	75

Славянский олимп..... 78

Список использованных источников 80

Источники.....	80	Литература.....	80
----------------	----	-----------------	----

Приложение..... 82

Святогор	82	Диевс	89
Кий.....	84	Перконс	89
Котигорох.....	85	Бой.....	90
Макошь.....	88	Стриб – карлик с железным лицом	92
Перун	88	Лихо	94

Предисловие

Что мы знаем о славянских мифах. Славянский миф в современной русской культуре

Славянские боги, славянские обряды и воззрения до приобщения к вере Христовой. Казалось бы, вот популярная тема. Только наберешь поисковую строку в «Яндексе» и... Но — увы. Нашему вниманию представляется куча вариантов статьи В. Иванова и В. Топорова, пересказ славянских мифов А. Барашкова (Асова) и несколько работ ученых, которые утверждают, что даже то небольшое, что сохранилось от языческих воззрений предков славян, всего лишь следствие... невежества и фантастического воображения средневекового летописца.

Но так ли важна славянская мифология? И кому нужны все эти Свароги, Перуны и Лады? Небольшой группе интеллигентов, с энтузиазмом рассуждающих на форумах о расхристианизации собственных имен и правильном «языческом» богослужении?

В советское время было принято снисходительно иронизировать: мол, к примеру, Р. Стивенсон и А. Дюма заложили основы юношеской литературы. Но если их произведения хоть как-то могли пройти по разряду исторического или приключенческого жанров, то никто абсолютно не знал что делать с «Властелином колец» или полной

«Нарнией» (вторая часть льюисовского цикла, как и толкиеновский «Хоббит», все-таки были изданы еще до перестройки). А все дело в том, что миф, идеализирующий далекое прошлое, плохо согласовывался с коммунистическим утопизмом. Неудивительно, что в советской России гораздо комфортнее чувствовала себя научная фантастика или романтически-условные повествования. Мифологические образы методически преподносились как выдумка, сказка. Замечательные стилизации А. Ремезова были неизвестны. Как результат — образы отечественного Олимпа стали неконвертируемыми, дискредитированными.

Мифы древних славян

Польский писатель Анжей Сапковский, автор ироничного «Ведьмака», даже написал по этому поводу специальную статью (*Pirog albo nie ma zlota w Szarych Gorach*, 1992), весь запал которой сводится к тому, что всякие попытки писать на славянском мифологическом материале, снимать фильмы, заранее обречены, в лучшем случае — смехотворны.

Утверждая превосходство англоязычной фэнтези, Сапковский прямо говорит о том, что в ее распоряжении имеются древние мифы и саги, а не инфантильная, «примитивно сконструированная» сказка. В 60-е твердая научная фантастика стала постепенно сдавать свои позиции. Кризис материалистического (по крайней мере, в ортодоксально марксистской форме, особенно после «Пражской весны» 1968 года) мировоззрения становился все более очевидным. Фэнтези стало ответом на запрос времени. На мой взгляд, состоялось как бы повторное возвращение литературы к истокам — эпосу, рыцарскому роману, мифопоэтическому, почти первобытному, действу (в театре, кино, компьютерных играх). Это же мнение, по существу, разделяет К. Крылов в своем эссе «Рассуждение о русском фэнтези». Крылов подчеркивает, что мнение о том, что фэнтези Дж. Р. Толкиена, к примеру, является средством бегства от реальности — неверно.

Ну и что, скажет иной читатель? Есть же король Артур. И вообще, я иду со своей девушкой на «Тора». Что плохого в том, что вместо Мораны по ведомству злодеев у нынешней молодежи будет проходить Моргана? Тем более что о Моране мы ничего не знаем, а Моргана... ну она вроде как сводная сестра Артура была и плела против него какие-то интриги, даже, говорят, ревновала к королеве Джиневре. Но вот это-то и по-настоящему страшно! Если взрослые еще что-то помнят, то юное поколение уже сразу привыкает к тому, что былинные герои — это такие смешные дурачки из мультика. Они спасают

Предисловие

князя от чар Шамаханской царицы, а еще у них есть говорящий конь Цезарь, который проиграл подковы. Да-да, еще был такой страшный Перун, который мешал Владимиру христианизировать Русь, и некий Род.

Как итог — дети в школе просят рассказать о короле Артуре. Славянский миф им кажется недостойным высокого полета духа. Это всего лишь материал для очередной хохмы. Когда же ты пытаешься рассказать поколению младому и неразумному что-то из «подвигов витязей престола Киевского», на тебя смотрят непонимающими глазами: «А, вы про Вещего, который на череп коня наступил? Не... эт мы по литре в 6 классе проходили». Впрочем, стоит только выдержать паузу и произнести имена чуть менее «известных» персонажей — Буса, Трояна, как иронические улыбки уходят, а недоверчивость сменяется живым любопытством. Прямо как по «Чапаеву»: «Кто такие? Почему не знаем?!»

Однако вся беда в том, что даже интересующемуся славянской мифологией писателю, поэту, художнику, зачастую самому неизвестно ничего, кроме простого списка редких имен, либо совсем уж кратких характеристик. И тут, обнаружив преисполненные яда гиперкритицизма статейки, бедняга с разочарованием узнает, что славянские мифы не сохранились, что источники по славянской мифологии скудны, противоречивы и, вообще, лучше все-таки читать про скандинавского Одина и кельтского Артура. Ну, на худой конец, можно ознакомиться со сказочкой про Ивана-дурака. Так появляются на свет очередные романы русских авторов про эльфов, «русских» Таргитаев и Колаксаев, иронические детективы из серии «Сыск царя Гороха».

Сапковский, впрочем, с налета от-

рицает всякую возможность обнаружения славянского архетипа. По его мнению, крещение славян было радикальным. Оно почти на корню уничтожило прошлое, закрыло его от «благодарных потомков». Лучшее всего мнение Сапковского выразить цитатой: «нет, я знаю, что у нас имеется славянская мифология, у нас есть всякие там Сварожичи, Свантевиты и прочие Велесы. Но эта мифология не достигает нас своим архетипом, и мы не ощущаем ее проекции на сферу мечтаний». «Оппонет» Сапковского, некий Крылов, безоговорочно принимает такую аргументацию и предлагает... писать антифэнтези, то есть фэнтези с позиций Морганы или Саурана. Кстати, сам Сапковский поступил куда разумней, написав «Ведьмака» — блестящую, местами неожиданно серьезную и поэтичную, пародию на западные фэнтезийные штампы.

В размещенной в Сети статье «Конан в кафтане» женщина-автор с увлечением говорит о ценности «маленькой чумазой кикиморы», предлагая «плясать от печки (под которой, собственно, кикимора и проживает)». Не знаю, как тебе, чи-

Мифы древних славян

татель, но подобные откровения для меня равносильны советам заменить величественные поэмы о подвигах богов, рождении и гибели Вселенной, рассказами крестьян о похитителях овец в Альпах. Забавно, но слишком мелко, ничтожно. К счастью, сама кикимора — вторичный, явно измелчавший на русском Севере персонаж.

Как ни странно, куда более дельными оказываются мнения анонимных посетителей многочисленных тематических форумов. Один гражданин прямо заявляет, что не знает ни одного славянского мифа собственно о языческих богах, аналогичного мифу о подвигах Тора или капризах Геры. Другой пишет о том, что славянская мифология вроде бы симпатична ему,

но отвращает мертвый нелепый церковный с былинными интонациями язык, которым описываются деяния персонажей отечественного Олимпа. В то время как англоязычные или греческие первоисточники переводятся понятным даже молодежи русским литературным языком. Я бы добавил сюда отсутствие у пересказчиков элементарного вкуса. Как вообще можно передавать былинные и сказочные сюжеты фразами наподобие «расшалилась дочка твоя», «словами урезонить»? Подобных «художеств», так любимых Асовым, нет даже в текстах, записанных от безграмотных крестьян!

Таким образом, на первый план выступает проблема наличия достоверного, и что самое главное, информативного и доступного для читателя, то есть написанного современным языком, без шуток и прибауток, систематизированного пересказа-реконструкции славянской мифологии.

Тут, надо сказать, не все зависит только от горячего желания авторов. Для нынешней литературы характерны две крайности: сосредоточенность на домовых и кикиморах, как раз в духе мелодраматичной женской прозы, либо игра в современность. В одном из новейших пересказов славянских мифов языческий бог Род (возможно, тот же Свентовит) запросто употребляет в своей речи молодежное сленговое словечко «без проблем». Мало того, вопреки здравой логике, источникам, традиции, он зачем-то отчитывается перед своим сыном Сварогом, между делом предлагая «сварганить» чего-нибудь (да, ты не ослышался, читатель!) Чувствуется, что автора не коробит стиль неформального общения между представителями различных поколений. Но славянская мифология какое к этому имеет отношение?

И все-таки, не углубляясь в скучную академическую полемику, скажем, что проблема

Предисловие

якобы бедности, убогости славянской мифологии — неоправданно политизирована и раздута. К счастью, со времен Ломоносова наука шагнула далеко вперед. И хотя мы в будущем вряд ли обнаружим оригинальные, записанные в Средние века тексты славянских мифов, их большая часть, как и образы верховных богов, реконструируются со значительной долей вероятности и правдоподобия. К тому же, если быть честным до конца, то речь здесь скорее надо вести о сводах мифов. Отдельные мифы и их фрагменты все-таки были зафиксированы. Кроме того, сохранились средневековые описания богов балтийских славян, польские и чешские пантеоны. В совокупности все это составляет, пожалуй, сравнимый с кельто-германским корпус первоисточников.

Сейчас в среде «либерально» настроенных ученых принято высказывать скепсис в плане достоверности сочинений славянских летописцев и деятелей раннего Возрождения. Однако

в настоящее время доказано, что большая часть материала, даже глоссы в пресловутой «Mater Verborum» (средневекового латинского словаря со вписками на чешском языке), не является плодом тотальной фальсификации¹. Информация достаточно надежно проверяется взаимной перекличкой сведений, аналогиями в мифологии других народов. Безусловно, что гипотетический цех подельщиков славянских древностей никак не мог в течение нескольких столетий координировать написания лжехроник. Да и по большому счету тогда надо пересматривать сведения по исландской, ирландской и валлийской традиции. Последние дошли до нас через христианских книжников XII–XVI веков. Мы наблюдаем парадокс: для Европы возможность фальсификации исключается заранее, а для восточной ее половины — как бы предусматривается a priori.

Чтобы все-таки дать понять как ниспровергается славянская мифология, приведем пример пе-

¹ Существует мнение, что все мифологические глоссы в «Mater Verborum» целиком сфабрикованы. Подробнее об этом смотреть в «Комментариях и примечаниях».

Мифы древних славян

начально известной лекции А. Барковой в рамках проекта открытая лекция на телеканале «Культура» (передача вышла в марте 2012 года). Выступление начинается с негатива. С ходу заявляется, что лекция будет посвящена исключительно критике наших знаний о славянской мифологии. Далее, на протяжении большей части времени, с неуместными комментариями, изничтожается «Велесова книга», которая, вообще-то, очень скудна на мифологический материал и практически не фигурирует в серьезных реконструкциях славянского языческого мировоззрения. Но наиболее смехотворно пристрастие Барковой к трудам академиков Н. Толстого и Б. Рыбакова. Между тем выводы этих ученых, имеющих несомненные заслуги в изучении фольклора, отнюдь не лишены спорных моментов. Так, Толстой утверждал, что славянская мифология не имела преданий о высших богах, а состояла в простом почитании предков и сил природы. С. Клейн справедливо подверг осмеянию этот «глубокомысленный» тезис. Концепция Рыбакова о «верховном боге Роде» также не свободна от противоречий.

Несомненное острое критики Барковой направлено против реконструкции Иванова и Торопова мифа о борьбе Перуна и Велеса. Подтасовки начинаются с первой же фразы. Оказывается, что легенды родственных народов могут различаться. Мол, почему исследователи непременно борется со змеевидным противником? В скандинавской мифологии глава пантеона вроде Один, бог... воинов, загробного мира. Кажется, г-же Барковой невдомек что возвышение Одина – позднейшее явление. В прошлом главой германского Олимпа, по всей видимости, являлся Тор (о чем имеется масса источников, в том числе топонимических, иконографических и письменных). Не менее вздорна попытка расправиться одним ударом с балтийскими параллелями. Для начала противником литовского Велняса объявляется некий бог, хотя в летописях прямо указывается имя этого персонажа – Перунас. Разумеется, мифы даже близкородственных народов могут различаться, однако если аналогии идут сразу по нескольким направлениям, отмахиваться от таких схождений вряд ли разумно, ну а уж умалчивать о них едва ли добросовестно.

Наконец, делается третий, эпохальный вывод, о том, что, оказывается, и Велняс, и Ермунгад были всего лишь чудовищами, а не богами. Так-то оно так, но поклонение демонам (хотя бы с целью их умиловить) было обычным для язычников. Достаточно указать на культ «черта» у черемисов XVII века. Древние греки поклонялись Гекате, шумеры – ki-sikil-lil-la-ke (отсюда иудейско-арабская Лилит). Таким образом, оказывается, что вся система доказательств Барковой отличается не меньшей, а скорее большей, чем у Иванова и Торопова, гипотетичностью и не может претендовать на роль последнего слова науки.

* * *